

Как и все уважающие себя семьи со старыми деньгами, мы владели огромным количеством земли и не стеснялись ею пользоваться и злоупотреблять.

Фермы, животноводческие комплексы, мясные лавки, теплицы и даже пара драконьих заповедников в Румынии и Норвегии - у нас было все.

Если Дом Блэк был синонимом богатства и процветания, то это было не просто так.

В самом расцвете сил, когда каждый функциональный бизнес платит нам все, что должен, а к этому добавляется доход от земли, жилья и объектов, которыми мы владеем или арендуем, ежемесячный доход Дома Блэк составляет около тринадцати тысяч галеонов; гоблины вымогают примерно три тысячи из них за счет платы за хранение, административной поддержки и множества бюрократических глупостей, чтобы Министерство магии не показывало свое не менее жадное рыльце.

Таким образом, ежемесячное пособие составит более девяти тысяч галеонов, и это с учетом потери многих предыдущих инвестиций и полного финансового бездействия моего дома в течение многих лет.

Это очень много.

Один галлеон стоит около двадцати фунтов, таким образом, наш доход составляет около ста восьмидесяти тысяч маггловских фунтов... ежемесячно.

Но это лишь приблизительная оценка нашего идеального дохода. Истина, как это часто бывает, гораздо менее величественна.

"...То есть вы хотите сказать, что спустя всего три года после смерти Арктура Блэка, менее чем через пять лет после того, как он стал не в состоянии управлять активами нашего дома. Семьдесят процентов наших активных инвестиций оказались недействительными, владельцы отказались от договора?" Я откинулся на спинку кресла, продолжая изучать некоторые из долгов Дома Гойлов. Деньги - это всегда пожалуйста, но я скорее умру, чем приму трех их невест".

"Да, только самые серьезные партнеры остались послушными. Другие продолжали платить из уважения к покойному лорду Арктурису, но большинство мелких предпринимателей и арендаторов прекратили все платежи". Гримкло подтвердил, его перо яростно двигалось, пока он отмечал каждое заявление, анализ и декларацию, которые я просматривал, а также любое распоряжение, которое я имел право передавать как прямой Наследник, чей действующий Лорд недоступен.

"Насколько все плохо?" вздохнул я.

"В настоящее время вы едва избегаете дефицита, зарабатывая менее четырех тысяч галеонов".

"Большая часть из которых уходит Гринготтсу на административные услуги и плату за управление хранилищем". заметил я, получив в подтверждение улыбку гоблина. "Нам придется уведомить всех заинтересованных лиц, что Дом Блэк теперь находится под надлежащим управлением, и потребовать как можно больше возмещения ущерба, не разоряя их, угрозы судебного преследования должно быть достаточно".

"Это было бы разумно". Он благодарно кивнул, а затем с улыбкой добавил. "Я подготовлю

список всех... нечестных партнеров Дома Блэк".

Юмор в том, что так много людей на самом деле пользуются услугами Дома Блэк, не был упущен ни одним из нас. Впрочем, я не мог их в этом винить. По их мнению, все платежи в пользу дома были бы напрасными еще долгое время, по крайней мере, до совершеннолетия некоего светловолосого хорька.

С другой стороны, недобросовестность наших так называемых партнеров доставляла немало хлопот. Это были многочисленные, сложные дела, которые требовали много времени и сил. Энергии, которую я мог бы потратить на оттачивание своих навыков и изучение новых заклинаний, стремясь к большей магии.

Тратить время на бумажную волокиту и очередную политическую возню было просто недопустимо, особенно с учетом титанических размеров банки с червями, которую я с трудом удерживал в голове, щедро используя Окклюменцию.

Если на живого родственника я мог рассчитывать, то на... отца... - совсем другое дело. И это при том, что он был значимой частью так называемой истории, прекрасно играя роль трагического, убитого горем козла отпущения. Сама мысль о том, что то, что могло бы стать моей семьей, гниёт в адской дыре вроде Азкабана, вызывала отвращение.

Но с другой стороны, стал бы он действительно семьей? Шанс встретить ещё одну безответственную, эгоистичную дворнягу был удручающим, но вполне вероятным.

'Нет, всему своё время'. Я укорил себя, что этот вопрос я решу позже. Пока же мое внимание требовалось в другом месте.

"Я хотел бы нанять Гринготтс, чтобы он представлял интересы Дома Блэк в предстоящем процессе исполнения контрактов, которые наши партнеры неправомерно расторгли". Я заговорил, привлекая к себе внимание Гримкло, который отложил перо.

"И скажите, наследник Блэк, что мы получим, если выполним долг вашего лорда?" спросил он с голодным блеском в глазах, быстро поняв, что я делаю.

"Тридцать процентов от любого денежного возмещения, которое мы получим за это дело, - честная цена". ответил я.

"При шестидесяти процентах всё будет делать Гринготтс, а ваш дом будет пожинать плоды. Разве это справедливо?"

"Сорок, Мы оба знаем, что это только вопрос уведомления предприятий о ситуации и переговоров о компенсациях, для вас это ничто".

"Пятьдесят, нам заплатят только за переговоры о компенсациях, а вся эта жуткая бумажная работа будет бесплатной". Он был намерен выдоить из меня всю кровь, не так ли?

"Тридцать, и еще пять процентов должны быть переведены в ваше личное хранилище".

Нет нужды говорить, что Гримклав согласился быстрее, чем вы успели произнести "gobbledygook".

+E-S+

Впервые за удивительно долгий период времени я, Магнус Арран, или лучше сказать Блэк? почувствовал себя полностью и окончательно потерянным.

Стало гораздо очевиднее, что я фактически не имею ни малейшего представления о том, что делаю, как только я лишился утешения в виде холодного, сухого управления финансами. Я мог разобраться с денежной проблемой, мог разобраться с политической целесообразностью и весом, который несет древнейшее и благороднейшее имя Блэк.

С чем я не мог смириться, несмотря на свое... состояние, так это с тем, что у меня действительно есть отец.

Конечно, он был в тюрьме, по крайней мере, сейчас. Но он был где-то там, и этого было достаточно, чтобы изменить все мои планы на год. Я не могу допустить, чтобы один из моих родственников жил как бродяга, будь прокляты последствия. Ждать начала учебного года, чтобы поймать Петтигрю, было бы верхом безумия, ведь мой сородич в любой день может потерять свободу и жизнь.

Помочь ему - нетрудная задача для меня. Восстановить его в правах свободного и официально невиновного волшебника, хотя и гораздо сложнее, но тоже в моих силах.

Но что тогда произойдет? Знает ли он вообще о моем существовании? Я точно знаю, что у Сириуса Блэка не было живых детей в книгах о Гарри Поттере, которые оказались по крайней мере в значительной степени верны миру, в котором я живу, даже если они в значительной степени отупели от ненадежности повествования и отсутствия логики в некоторых областях.

Был ли я всего лишь результатом изменений в мире, вызванных моим собственным вторжением, задним числом создавшим новый сосуд для принятия моей души, чтобы достичь равновесия в мире? Или же мне следует ожидать новых сюрпризов, помимо тех, к которым привели мои собственные действия, прямые или косвенные.

Второй вариант был маловероятен: к этому времени я уже должен был заметить все значимые изменения во временной шкале. Оставался первый вариант.

Освобождение меня от моральных последствий, связанных с захватом чьего-то тела, пусть и невольным, конечно, не имело никакого отношения к моей нынешней теории.

Ни малейшего.

А как бы он отреагировал на мое присутствие? Каким отцом будет Сириус Орион Блэк?

Я знал, что всегда должен ожидать худшего, но иметь отца. Иметь семью, пусть даже такую раздробленную... это было бы неплохо.

Я набрался решимости и встал с кровати в Промокашке, куда я вернулся, как только закончился мой роман с гоблинами. Я не мог позволить своим эмоциям влиять на меня, особенно сейчас.

<http://erolate.com/book/3901/107610>